

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК БАТУ-ХАНА

Статья призвана освятить проблему численности войск Бату-хана. Решение данной проблемы является принципиальным, так как дает возможность в полной мере оценить степень важности вторжения монгольских войск во время Западного похода в Восточную и Центральную Европу 1236—1242 гг. Автор, используя многочисленные источники, дает оценку сведениям, содержащимся в них.

The article urged to consecrate a problem of number of armies to Bath-Khan. The decision of this problem is basic because it gives the chance to estimate to the full degree of importance of intrusion of the Mongolian armies during the Western campaign to East and the Central Europe 1236—1242. Author states estimation to the data contained in them using numerous sources.

Ключевые слова: армия, ханы, летописи, количество, воины, войско.

Keywords: Army, khans, annals, number, warriors, military

Монгольское нашествие 1236—1242 гг. явилось событием, оказавшим значительное влияние на исторические судьбы восточных славян и других народов Восточной и Центральной Европы. В исторической литературе завоевательные походы Бату-хана традиционно рассматриваются как важный этап, который завершил эпоху существования единой Киевской Руси. Без внимательного и всестороннего изучения истории монгольского нашествия невозможно ответить на многочисленные вопросы о политических, социальных, экономических и культурных переменах, последовавших на Руси после монгольского вторжения и образования Золотой Орды, о влиянии монголов на характер развития восточнославянских народов в широкой исторической перспективе. Исследования по данной проблеме никогда не теряли своей актуальности, историки вновь и вновь обращаются к различным темам и проблемам монгольского нашествия в XIII в. Целью данной статьи является рассмотрение и обобщение некоторых аспектов важного вопроса о численности войск Бату-хана, опираясь при этом на сведения источников и мнения исследователей.

Обзор источников. Вопрос о численности монгольской армии во время Западного похода в Восточную и Центральную Европу является од-

Жарко Сяргей Барысавіч — дацэнт кафедры гісторыі Расіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

ним из наименее ясных вопросов истории этого нашествия. Отсутствие прямых указаний источников, заслуживающих доверия, приводило к произвольному определению численности войск Батыева различными историками. Единственное в чем сходились исследователи — в признании огромной численности полчищ. Между тем вопрос о численности войск завоевателей является принципиальным, так как его решение позволит наиболее объективно дать оценку целям, обстоятельствам и последствиям этого нашествия. Преувеличение или занижение численности войск Батыева в трудах историков неизбежно ведет к искаженному отражению исторической действительности, необъективным оценкам и ошибочным выводам, что в конечном счете негативно сказывается на изучении истории монгольских завоеваний в целом.

Источники скупо и неопределенно говорят о численности войск монголов. Главная причина спора, возникшего вокруг численности монгольской армии, заключается в том, что авторы XI—XIV вв., труды которых по праву считаются первоисточниками, единогласно объясняли невиданный успех монголов их подавляющей численностью. В частности, венгерский миссионер, доминиканский монах Юлиан отмечал, что у монголов «такое множество бойцов, что его можно разделить на сорок частей, причем не найдется мощи на земле, какая была бы в силах противостать одной их части» [1, с. 90]. Итальянский монах-францисканец Джованни дель Плано Карпини пишет, что Киев осадили 600 тыс. монголов, а венгерский историк-летописец Симон отмечает, что в Венгрию вторглись 500 тыс. конных монгольских воинов. Кроме того, источники говорят о том, что монгольское войско занимает пространство на двадцать дней пути в длину и пятнадцать в ширину, т. е., чтобы обойти это войско, понадобится 70 дней.

Мнения исследователей. Российские историки XIX в. также называют весьма внушительные цифры численности монгольской армии. Так, Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» пишет: «Сила Батыева несравненно превосходила нашу и была единственною причиною его успехов. Напрасно новые историки говорят о превосходстве монголов в ратном деле: древние россияне, в течение многих веков, воюя или с иноплеменниками, или с единоземцами, не уступали как в мужестве, так и в искусстве истреблять людей ни одному из тогдашних европейских народов. Но дружины князей и города не хотели соединиться, действовали особенно, и весьма единственным образом не могли устоять против полумиллиона Батыева: ибо сей завоеватель беспрестанно умножал рать свою, присоединяя к ней побежденных» [6,

с. 73]. Другой выдающийся историк С. М. Соловьев приводит цифру в 300 тыс. воинов [9, с. 137]. Военный историк дореволюционной России, генерал-лейтенант М. И. Иванин пишет, что армия монголов первоначально составляла 164 тыс. человек, однако к моменту вторжения в Европу она достигла грандиозной цифры в 600 тыс. воинов. При этом в их число входили многочисленные отряды пленных, выполняющих технические и другие вспомогательные работы [5, с. 108].

Доктор исторических наук В. В. Каргалов, автор многочисленных трудов по истории монгольских завоеваний, подробно рассмотрев вопрос о численности войск хана Батыея, пишет: «Цифра в 300 тыс. человек, которую обычно называли дореволюционные историки, является спорной и завышенной. Кое-какие сведения, которые позволяют примерно судить о численности войска Батыея, содержатся в «Сборнике летописей» персидского историка Рашид-ад-Дина. В первом томе этого обширного исторического сочинения приводится подробный перечень монгольских войск, которые остались после смерти Чингисхана и были распределены между его наследниками. Всего великий монгольский хан оставил своим сыновьям, братьям и племянникам сто двадцать девять тысяч человек. Рашид-ад-Дин не только определяет общую численность монгольских войск, но и указывает, кто из ханов — наследников Чингисхана — и сколько получил в свое подчинение воинов. Поэтому, зная, какие ханы участвовали в походе Батыея, можно примерно определить и общее число бывших с ними в походе монгольских воинов: их было 40—50 тыс. человек. Нужно учитывать, однако, что в «Сборнике летописей» речь идет только о монгольских войсках, а кроме них, в армии ханов было множество воинов из покоренных стран. По сообщению итальянца Плано Карпини, у Батыея воины из покоренных народов составляли примерно 3/4 войска. Таким образом, общую численность монголо-татарского войска, подготовившегося к походу на русские княжества, можно определить в 120—140 тыс. человек. Эта цифра подтверждается следующими соображениями. Обычно в походах ханы — потомки Чингиса — командовали «туменом», т. е. отрядом в 10 тыс. всадников. В походе Батыея на Русь, по свидетельствам восточных историков, принимали участие 12—14 ханов — «чингисидов», которые могли вести за собой 12—14 «туменов» т. е. 120—140 тыс. человек. Такая численность монголо-татарской армии вполне достаточна для объяснения военных успехов завоевателей. В условиях XIII в., когда войско в несколько тысяч человек представляло уже значительную силу, более чем сотысячная армия монгольских ханов обеспечивала завоевателям подавляющее пре-

восходство над противником. Вспомним, кстати, что войска рыцарей-крестоносцев, объединявшие, по существу говоря, значительную часть военных сил феодальных государств Европы, никогда не превышали 100 тыс. человек [7, с. 24—25]. Следует отметить, что до настоящего времени работы В. В. Каргалова являются наиболее серьезными научными трудами, которые основательно, всесторонне и подробно рассматривают нашествие Батые. Выводы, сделанные ученым относительно численности войск, заслуживают пристального внимания, их используют в своих трудах многие российские и зарубежные историки.

В свою очередь голландский историк Лео де Харто отмечает: «Армия Бату-хана состояла из 50 тыс. воинов, главные силы которой отправились на запад. По приказу Угедея ряды этой армии были пополнены дополнительными частями и отрядами. Считают, что в армии Бату-хана, выступившей в поход, насчитывалось 120 тыс. человек, большинство из которых составляли представители тюркских народов, однако все командование находилось в руках чистокровных монголов [12, с. 224]. Другой автор, Н. Ц. Минкуев на основании своих исследований заключает: «В поход на Русь и Европу были отправлены старшие сыновья всех монголов, включая владельцев уделов, ханских зятьев и ханских жен. Если считать, что монгольские войска в этот период состояли из 139 тыс. единиц по пять человек, то при допущении, что каждая семья состояла из пяти человек, армия Батые и Субедея насчитывала в своих рядах около 139 тыс. воинов» [8, с. 396]. Э. Хара-Даван пишет, что в армии Бату-хана, отправившейся на завоевание Руси, численность была от 122 до 150 тыс. человек [11, с. 204]. Историк Джон Феннел спрашивает: «Каким образом татарам удалось разгромить Русь так легко и быстро?» — и сам же отвечает: «Необходимо, конечно, учесть размер и необычайную силу татарского войска. Завоеватели, несомненно, имели численное превосходство над своими противниками» [10, с. 130]. Однако он замечает, что невероятно труднее дать даже самую приблизительную оценку численности войск Бату-хана, и считает, что наиболее вероятной представляется цифра, указанная историком В. В. Каргаловым, т. е. 120—140 тыс. воинов. Г. В. Вернадский, написавший замечательный труд по истории Руси эпохи монгольских завоеваний, пишет, что ядро монгольской армии, вероятно, насчитывало около 50 тыс. воинов. Со вновь сформированными тюркскими соединениями и различными вспомогательными войсками общее количество могло составлять 130 тыс. и даже более того. Но вследствие огромных территорий, подлежащих контролю и обеспечению, в ходе вторжения сила полевой

армии Бату-хана в основной его кампании едва ли была более 50 тыс. в каждой фазе [3, с. 57]. Известный исследователь Л. Н. Гумилев считает, что «силы монголов, стянутые для западного похода, оказались невелики. Из имевшихся у них 130 тыс. воинов 60 тыс. приходилось направлять на постоянную службу в Китай, еще 40 тыс. ушли в Персию для подавления мусульман, а 10 тыс. воинов постоянно находились при ставке. Таким образом, для похода оставался двадцатитысячный корпус. Понимая его недостаточность, монголы провели экстренную мобилизацию. Из каждой семьи взяли на службу старшего сына.

Однако общая численность войска вряд ли превышала 30—40 тыс. человек. Ведь при переходе в несколько тысяч километров одной лошадью не обойдешься. Каждый воин должен был иметь, кроме ездовой, еще и вьюченную лошадь. А для атаки был необходим боевой конь, ибо сражаться на усталой или необученной лошади равносильно самоубийству. Требовались отряды и кони для перевозки осадных орудий. Следовательно, на одного всадника приходилось как минимум 3—4 лошади, а значит, тридцатитысячный отряд должен был иметь не менее 100 тыс. лошадей. Прокормить такое поголовье при переходе через степи очень непросто. Везти же провиант для людей и фураж для большого количества животных с собой было невозможно. Именно поэтому цифра в 30—40 тыс. представляется наиболее реальной оценкой монгольских сил во время западного похода» [4, с. 116].

Здесь следует написать несколько слов о термине «татары». В борьбе за власть над Монголией Чингисхан нанес жесткое поражение монгольскому племени татар. Чтобы избежать мести и обеспечить потомству спокойное будущее, ликвидированы были все татары, кто оказался выше ростом оси тележного колеса. Отсюда можно сделать вывод, что татары как этническая группа прекратила свое существование уже в начале XIII в. Жесткость этого решения вполне объяснима с позиции и моральных устоев той эпохи, потому что татары, вопреки всем степным законам, нарушили закон гостеприимства и отравили отца Чингисхана — Есугей-багатура. Кроме того, татары нередко выступали в качестве союзников китайских императоров. Татарами восточные и европейские народы называли обобщенно все монгольские племена. По иронии судьбы именно под этим именем монголы стали известны всему миру.

В последних работах российских исследователей на тему численности монгольских войск Бату-хана называется цифра в 60—30 тыс. воинов. В частности, А. В. Венков и С. В. Деркач в совместной работе отме-

чают, что Бату-хан собрал под своими знаменами 30 тыс. человек (из них 4 тыс. монголов) [2, с. 180].

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что историки называют приблизительно три группы цифр: от 30 до 40 тыс., от 50 до 70 тыс. и от 120 до 150 тыс. воинов. При такой разнице взглядов на это важнейшее историческое обстоятельство не может быть верной и картина нашествия Бату-хана на Восточную и Центральную Европу в целом. Существует настоятельная необходимость решения вопроса о численности монгольских войск во время похода 1237—1242 гг. Решить этот вопрос можно лишь подойдя к нему комплексно, т. е. необходимо привлечь данные всех наиболее достоверных источников, проанализировать военно-политическую обстановку как в Монгольской империи, так и в странах, каким-либо образом затронутых действиями монгольских войск, детально разобраться в обстоятельствах этого похода. Кроме того, необходимо привлечь данные археологии, этнографии, географии и других наук. Не обойтись и без выводов военных наук, которые основаны на изучении войн в истории человечества, и в частности войн эпохи Средневековья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII века о татарах в Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. 3. С. 76—104.
2. *Венков А. В., Деркач С. В.* Великие полководцы и их битвы. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 384 с.
3. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. М. : АГРАФ, 2001. 480 с.
4. *Гумилёв Л. Н.* От Руси к России. М. : Экспресс, 1992. 336 с.
5. *Иванин М. И.* О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1875. 252 с.
6. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М. : Наука, 1993. Т. 2. 686 с.
7. *Каргалов В. В.* Монголо-татарское нашествие на Русь XIII в. М. : Наука, 1966. 236 с.
8. *Минкуев Н. Ц.* Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азии и Европе. 2-е изд. М. : Наука, 1977. 548 с.
9. *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен. М. : Наука, 1993. Т. 2. 686 с.
10. *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М. : Прогресс, 1989. 296 с.
11. *Хара-Даван Э.* Чингис-хан как полководец и его наследие. Алма-Ата : Джал, 1992. 472 с.
12. *Хартог Л.* Чингисхан. Завоеватель мира. М. : Олимп, 2007. 285 с.

Артыкул паступиў у рэдакцыю 23 лютага 2012 г.